

Т. В. Кожинова
И. С. Ферова
В. И. Абуховский

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ
ПРЕДПРИЯТИЙ МАЛОГО БИЗНЕСА
В ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ
(НА ПРИМЕРЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ)

Монография

Институт экономики, управления и природопользования

СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
SIBERIAN FEDERAL UNIVERSITY

Ирина Ферова

**Управление развитием
предприятий малого
бизнеса в обрабатывающей
промышленности (на
примере Красноярского края)**

«СФУ»

2012

УДК 332.13(571.51)
ББК 65.290.31(2Рос-4Крн)

Ферова И. С.

Управление развитием предприятий малого бизнеса в обрабатывающей промышленности (на примере Красноярского края) / И. С. Ферова — «СФУ», 2012

ISBN 978-5-7638-2618-0

В монографии выявлены основные особенности функционирования предприятий малого бизнеса в сфере производства на современном этапе и разработана методика оценки эффективности их деятельности. Проанализированы угрозы существованию и перспективы развития предприятий малого бизнеса как в России в целом, так и в отдельно взятом регионе. Определены основные факторы, влияющие на развитие сектора малого бизнеса. Предложена четырехвекторная модель оценки конкурентоспособности малого предприятия. На основании предложенной методики по анализу деятельности предприятий проведена оценка эффективности и перспектив развития основных предприятий малого и среднего бизнеса Красноярска. Для специалистов и руководящих работников сферы управления развитием малого бизнеса, научных сотрудников, преподавателей, аспирантов и студентов вузов, а также широкого круга читателей, интересующихся проблемами деятельности предприятий малого бизнеса.

УДК 332.13(571.51)
ББК 65.290.31(2Рос-4Крн)

ISBN 978-5-7638-2618-0

© Ферова И. С., 2012

© СФУ, 2012

Содержание

Введение	6
Глава 1. Необходимость и предпосылки совершенствования подходов к управлению развитием малого предпринимательства в России	8
1.1. Современная модель развития экономики России и ее взаимосвязь с сегментом малого бизнеса	8
1.2. Вызовы и угрозы развития малого предпринимательства в России	17
1.3. Основные направления поддержки малого бизнеса и векторы преобразований	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29

**Т. В. Кожина, И. С.
Ферова, В. И. Абуховский**
**Управление развитием предприятий
малого бизнеса в обрабатывающей
промышленности (на примере
Красноярского края) монография**

Введение

В настоящее время в ряде стран продукция малого бизнеса в ВВП составляет более 50 %, соответственно его роль для мировой экономики трудно переоценить. Кроме того, следует отметить, что основным направлением экономического развития в России является инновационный вектор, что в свою очередь означает необходимость роста конкурентоспособности произведенной продукции, в основе производства которой должны лежать новые знания и технологии. Именно малый бизнес, как отмечает ряд экономистов, чрезвычайно восприимчив к изменениям, в том числе к инновациям.

Таким образом, основные причины необходимости и важности конкурентоспособного развития малого бизнеса – в следующем:

- Малый бизнес наиболее близок к «классическим» представлениям о рынке. Именно в секторе малого бизнеса наиболее полно реализуются все преимущества рыночной системы.

- Малый бизнес быстрее всего реагирует **на изменения в запросах потребителей. Предприятия малого бизнеса наиболее восприимчивы к новым технологиям.**

- В переходных экономиках развитие малого бизнеса важно, поскольку в процессе трансформации изменяется структура экономики, высвобождается большое количество ресурсов. Малый бизнес способен поглотить (абсорбировать) освобождающиеся ресурсы, тем самым смягчая как проблему незанятости (в частности, проблему безработицы), так и структурный спад, заполняя образующиеся ниши.

- Развитие сектора малого бизнеса важно также и для развития рыночных институтов, формирования конкурентной среды.

В то же время следует отметить, что страны с переходной экономикой «разделились» по критерию развития малого бизнеса на две группы. В одной группе стран (в нее входят страны Восточной Европы и Балтии – «успешные реформаторы») малый бизнес продолжал успешно развиваться, и его доля превысила 40 % ВВП. В другой группе стран (в нее входят страны бывшего СНГ, в том числе и Россия) развитие малого бизнеса стало испытывать стагнацию, т. е. доля малого бизнеса в ВВП и в общей занятости в экономике остановилась на уровне 10–20 % и перестала расти. Существование такого «барьерного» значения можно объяснить следующим образом. Малый бизнес заинтересован в развитии рыночной инфраструктуры и институтов, а значит, в скорейшем реформировании экономики. Если доля малого бизнеса не достигает этого значения (примерно равного 40 %), то малый бизнес не имеет достаточной силы для воздействия на институты и реформы в экономике, которые или «не работают», или реализуются лишь частично. При преодолении этого барьера малый бизнес получает достаточно большой политический вес, что способствует скорейшему и более успешному проведению реформ и строительству институтов, развитию адекватной рыночной инфраструктуры. Это, в свою оче-

редь, несет положительный внешний эффект для всей экономики, поскольку при более развитых рыночных институтах общество в целом выигрывает (из-за снижения искажающих воздействий на «идеальную» рыночную инфраструктуру).

Следует также отметить и эффект «захвата» власти крупным бизнесом. Поскольку малый бизнес создает конкуренцию для крупного бизнеса как на рынках продукции, так и на рынке труда, то крупный бизнес заинтересован в создании барьеров для развития малого бизнеса. Известно, что плановые экономики были ориентированы на крупные предприятия. Поэтому в начале реформ структура предприятий имела перекося в сторону крупных предприятий, которые зачастую были заинтересованы в торможении реформ, поддержании функционирования «плохих институтов». Развитие малого бизнеса способствует преодолению подобной «ловушки».

В России малый бизнес развит недостаточно. Об этом свидетельствует незначительная (по сравнению с переходными экономиками Восточной Европы – «успешными реформаторами» и развитыми странами) доля малого бизнеса в общем выпуске и общей занятости. Малый бизнес не имеет большого политического веса и соответственно не имеет возможности лоббировать свои интересы в органах власти. С другой стороны, он все же создает конкуренцию крупным предприятиям как на рынке труда, так и на рынках сбыта продукции. Однако крупные предприятия способны лоббировать свои интересы в органах власти (причем эти интересы не всегда совпадают с общественным оптимумом). Таким образом, зачастую принимаются решения, которые не являются эффективными с экономической точки зрения. Эти решения также могут напрямую противодействовать процессу создания рыночной инфраструктуры.

Все изложенное выше характерно и для отдельно взятого региона. Красноярский край, являясь крупным промышленным регионом с моноотраслевой структурой производства, ориентированной на экспорт, с огромным трудом переходит на социально ориентированный инновационный путь развития. И одним из факторов ускорения и успешности такого перехода может служить развитие сектора малого бизнеса. Кроме того, **если говорить о способности к инновациям, то именно в промышленном секторе эта восприимчивость наиболее сильно выражена.** По количеству малых предприятий обрабатывающая сфера в крае стоит на третьем месте после торговли и операций с недвижимостью (в разрезе ОКВЭД), а **по доле отгруженной продукции в 2009–2010 годах этот сектор является лидером (22 % от общего объема отгруженной продукции малых предприятий).**

Таким образом, актуальной становится проработка научно-методических и практических вопросов, связанных с управлением развитием малого бизнеса именно в обрабатывающей промышленности Красноярского края.

Глава 1. Необходимость и предпосылки совершенствования подходов к управлению развитием малого предпринимательства в России

1.1. Современная модель развития экономики России и ее взаимосвязь с сегментом малого бизнеса

В настоящее время перед российской экономикой стоит задача ускоренного экономического роста, в основе которого лежит повышение конкурентоспособности как экономики в целом, так и отдельных ее составляющих. Одним из основных путей сохранения или повышения конкурентоспособности является инновационная деятельность, позволяющая создавать новые виды продукции или процессы (производства, управления, маркетинга и т. д.) и совершенствовать уже существующие продукты и процессы. Вследствие этих изобретений и усовершенствований компании переключаются на производство с использованием более совершенной технологии, что обычно приводит к производству продукции более высокого качества или продукции с более высокой добавленной стоимостью [6].

В современных условиях экономический рост отождествляется только с научно-техническим прогрессом и интеллектуализацией основных факторов производства. На долю новых знаний, воплощаемых в технологиях, оборудовании и организации производства в развитых странах, приходится от 70 до 85 % прироста ВВП [24].

По мнению мировых институтов, сильными сторонами российского инновационного процесса, которые пока составляют инновационный потенциал российской экономики, являются [25]:

- квалификация трудовых ресурсов;
- качество образования;
- количество исследований и разработок;
- количество полученных патентов и патентная защита.

Слабыми сторонами инновационного процесса в России, которые служат очевидным препятствием для накопления и реализации инновационного потенциала, являются:

- уровень расходов на исследования и разработки как общественного, так и частного секторов;
- качество и распространенность информационных и коммуникационных технологий, сетей, их относительная доступность;
- степень государственной поддержки инновационного процесса, в том числе сотрудничество с частными компаниями;
- соответствие организации бизнеса современным требованиям;
- степень внедрения полученных патентов в производство.

На среднем уровне развития находятся такие показатели, как степень интеграции науки и производства (трансферт технологий), инвестиции в исследования и разработки частных компаний. Очевидно, что общероссийские проблемы инновационного развития характерны и для ее регионов. Однако делать выводы о соответствии общероссийского профиля инновационной активности профилю инновационной активности региона или территории было бы существенной ошибкой. В России исторически сформировалась хозяйственная специализация регионов, которая до сих пор определяет тип их развития, влияет на инновационные процессы. Иными

словами, для России характерно значительное технологическое, научное, техническое расслоение регионов.

Несмотря на значительные инвестиции в образование, науку и инновации, предпринятые в последние годы, Россия, к сожалению, в настоящий период продолжает заметно отставать от мировых лидеров по основным показателям, определяющим уровень научно-технологического развития (рис. 1).

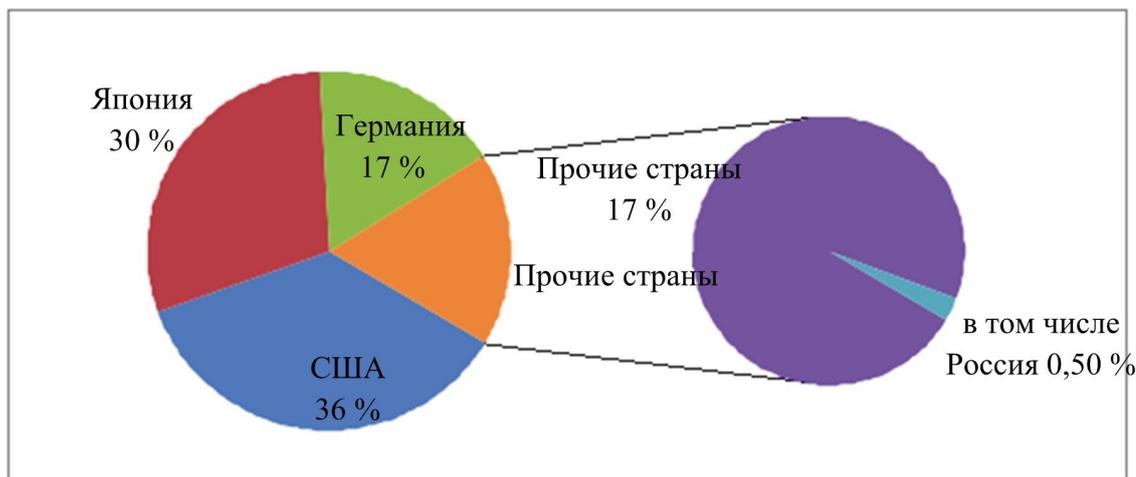

Рис. 1. Доля наукоемкой продукции на мировом рынке

Доля инновационно активных предприятий в российской промышленности (9,4 % в 2009 году) в несколько раз ниже, чем в развитых странах, результаты инновационного процесса характеризуются существенной неэффективностью. Так, доля высокотехнологичной продукции в экспорте не превышает 4–5 %, в то время как для Китая этот показатель составляет 22,4 %, Южной Кореи – 38,4 %, Венгрии – 25,2 % [34].

Наша страна отстает от большинства развитых государств и по объему затрат, который приходится на одного исследователя: 50,1 тыс. дол. Для сравнения в Германии на одного исследователя приходится 236,4, в США – 233,8, а в Корее – 179,4 тыс. дол. С учетом стратегических планов основных экономических конкурентов России по наращиванию инвестиций в науку высока вероятность того, что указанное отставание в перспективе может еще больше увеличиться [37].

Структура затрат на исследования и разработки России по источникам финансирования и социально-экономическим целям в некотором смысле «уникальна». Спрос на научно-техническую продукцию формируется преимущественно за счет государства, которое вынуждено компенсировать низкую инвестиционную активность бизнеса, а также недостаточную эффективность налоговых, законодательных и других инструментов поддержки научной и инновационной деятельности. В отличие от стран с развитой рыночной экономикой, в которых 60–75 % расходов на науку финансирует частный сектор, соизмеримые «проценты» обеспечиваются бюджетом. При этом зависимость науки от бюджета в последние годы даже усиливается [6].

Отечественная научная система лишь в незначительной степени ориентирована на потребности экономики и общества. По данным 2008 года, на социальные цели приходилось 4,1 % общего объема внутренних затрат на исследования и разработки, а на повышение экономической эффективности и технологического уровня производства (в рамках цели «развитие промышленности») – 2,9 %. Мало ресурсов направляется на поддержку наукоемких отраслей: производства автомобилей и прочих транспортных средств – 5,0 %, электронной промышленности и производства оборудования для радио, телевидения и связи – 3,2 %, производства электрических машин и аппаратуры – 0,4 %, приборов – 2 % [30].

Сдвиг промышленности на восток в достаточной мере не обеспечен инновационной инфраструктурой. Практически все крупные объекты инновационной инфраструктуры сконцентрированы в западной части России, преимущественно в городах-миллионниках. В то же время в старопромышленных регионах возникает другая проблема: там не будет хватать, прежде всего, новых индустриальных парков для размещения новых предприятий («гринфилдов»), а также технопарков для отработки технологий. Для них чрезвычайно остро встанет вопрос о том, как удержать на своей территории инновационно-технологические модули фактически уже эмигрировавших отраслей.

Барьером для развития инновационно-технологического сектора является дефицит в стране научных кадров, обладающих необходимой квалификацией. По количеству работников сферы исследований и разработок Россия занимает 5-е место в мире: 144 занятых исследованиями и разработками на каждые 10 000 чел. При этом по доле расходов на НИОКР в ВВП мы занимаем 24-е место в мире. По индексу цитирования научных работ и количеству выданных патентов Россия занимает одни из последних позиций среди стран ОЭСР, что показывает неэффективность исследовательского труда российских ученых [6].

Значительная нагрузка в решении всех этих сложных проблем ляжет на корпорации. Задача же государства – осуществление координации развития научно-технологического модуля посредством «мягких» способов управления, среди которых кластерная политика и общестрановой и региональный форсайт.

В последние годы приоритеты инновационной деятельности отечественных промышленных предприятий неуклонно смещаются от интеллектуальной (научно-исследовательской) к практической, внедренческой стадиям инновационного цикла. В долгосрочной перспективе такая динамика может привести к снижению качества и уровня нововведений и в конечном счете к дальнейшему ухудшению показателей инновационной активности. Сегодня рост заметен только для тех типов инноваций, которые непосредственно связаны с внедрением: приобретение оборудования, производственное проектирование, технологическая подготовка производства и др.

В Концепции долгосрочного развития России до 2025 года заложена перспектива образа страны, привлекательной для жизни, **с динамичной инновационной экономикой** [27].

Всесторонний анализ текущего положения Российской Федерации в мировом экономическом пространстве с точки зрения инновационности развития был представлен в базовом докладе «Национальная инновационная система и государственная инновационная политика Российской Федерации» [6]. Не останавливаясь подробно на детализированном рассмотрении всех аспектов инновационного развития, приведем SWOT-анализ Российской национальной инновационной системы (табл.1).

Таблица 1
SWOT-анализ Российской НИС

Сильные стороны	Слабые стороны
<p>1. Богатые природные ископаемые, обширная территория, которые могут быть эффективно освоены с помощью инновационных компаний.</p> <p>2. Высокие темпы экономического роста в 2000–2007 годы.</p> <p>3. Техническая модернизация ряда экономически успешных отраслей промышленности в докризисный период.</p> <p>4. Исторически сильная научная и техническая культура, традиции и накопленный опыт в области организации и проведения научных исследований и разработок.</p> <p>5. Квалифицированная (выше, чем в Китае), дешевая (дешевле, чем в Европе) рабочая сила и научно-технические кадры.</p> <p>6. Бурный рост числа и разнообразие объектов инфраструктуры инновационной деятельности.</p>	<p>1. Высокий уровень монополизации национального и региональных рынков, доминирование крупных компаний сырьевого сектора в группе лидеров отечественного бизнеса.</p> <p>2. Недостаточная координация между государственным и частным сектором в разработке приоритетов научно-технического и инновационного развития и мер их реализации.</p> <p>3. Преобладание бюджетного финансирования всех форм научной и инновационной деятельности и инновационной инфраструктуры.</p> <p>4. Отсутствие скоординированной политики трансферта знаний и технологий.</p> <p>5. Небольшая степень поддержки малых инновационных предприятий.</p> <p>6. Низкий уровень инновационной активности бизнеса. Преобладание в большинстве компаний неинновационных способов создания конкурентных преимуществ.</p>

Сильные стороны	Слабые стороны
<p>7. Относительно высокая оснащенность современными информационно-технологическими средствами управленческого звена компаний.</p> <p>8. Продвижение промышленности по пути рыночных реформ, улучшение качества менеджмента, завершение в большинстве секторов процесса корпоративного строительства</p>	<p>7. Устаревшая технологическая структура основного капитала в большинстве отраслей, снижение возможностей модернизации в условиях современного кризиса.</p> <p>8. Кризисное состояние отраслевой и фирменной науки, крайняя неоднородность сектора исследований, разрыв между потребностями промышленности и науки.</p> <p>9. Недостаточный уровень внутреннего спроса на инновационную продукцию.</p> <p>10. Низкий уровень инновационной культуры и отсутствие опыта инновационного предпринимательства</p>
Возможности	Угрозы
<p>1. Возможности «перескакивания» на более высокие уровни технологического развития в ряде секторов вследствие эффекта запаздывающего развития.</p> <p>2. Бурное развитие глобального рынка инжиниринговых услуг, в котором российские компании и научные организации позиционированы довольно высоко. Отрасли специализации в этом направлении – разработки в области авиационной и космической технологий, программного обеспечения, некоторых направлений ИКТ.</p> <p>3. Встраивание в глобальные технологические цепочки в традиционных и высокотехнологичных секторах промышленности.</p> <p>4. Усиление конкуренции на внутренних рынках как стимул инновационной активности.</p> <p>5. Вступление в ВТО и снижение барьеров выхода на мировые рынки</p>	<p>1. Сохранение технологического отставания в некоторых важных монополизированных секторах экономики.</p> <p>2. Истощение преимуществ по качеству человеческого капитала и иным компонентам инновационного потенциала.</p> <p>3. Резкое снижение расходов на исследования и разработки в условиях финансово-экономического кризиса и углубление технологического отставания России.</p> <p>4. Усиление тенденций протекционизма в условиях финансово-экономического кризиса.</p> <p>5. Огосударствление экономики и снижение стимулов для предпринимательской деятельности</p>

Примечание. Источник – базовый доклад министра А. Фурсенко к обзору ОЭСР национальной инновационной системы Российской Федерации «Национальная инновационная система и государственная инновационная политика Российской Федерации». М., 2009.

Выделим наиболее принципиальные в настоящее время внутренние и внешние угрозы и проблемы, без преодоления которых динамичный переход на инновационную траекторию развития будет проблематичным:

- при сильной фундаментальной науке по ряду направлений *развитие научно-производственного сектора России осуществляется в логике ресурсно-экспортной модели развития*. Высокоинтеллектуальный продукт деятельности научных коллективов, как правило, не трансформируется в технологии в России, а экспортируется, чтобы затем вернуться в виде импортных технологий в страну. Тем самым научно-технологическая рента оседает в других странах и зарубежных компаниях;

- российские научные коллективы участвуют в международных научно-технологических проектах, но *Россия не выступает интегратором ни по одному ключевому направлению научно-технологического развития из ядра нового технологического уклада*;

- участие российской науки и образования в аутсорсинговых схемах взаимодействия с мировым научно-технологическим сообществом не всегда создает конкурентные преимущества, а зачастую может являться препятствием для инновационного развития;

- большинство крупных российских компаний слабо ориентированы на внедрение и разработку инноваций, предпочитая получать доходы от природной ренты;

- отраслевая структура экономики с большим удельным весом ресурсных отраслей (как правило, на уровне первого-второго переделов) и высокой степенью монополизации будет создавать механизмы торможения инновационного развития;

- технологическая многоукладность большинства отраслей экономики РФ (как правило, 3–4-е технологические уклады) с высоким износом основных фондов препятствует быстрому распространению новых технологий;

- неразвитость институциональной среды и инфраструктуры на уровне РФ и регионов существенно тормозит продвижение инноваций.

Таким образом, осознавая необходимость инновационного пути дальнейшего экономического развития, мы должны понимать трудности, связанные с переходом на этот путь. То есть необходим выбор инструментов, которые бы позволили ускорить данный процесс. Важнейшими структурами национальных инновационных систем являются корпорации предпринимательского сектора. Причем речь идет не только о крупных предпринимательских корпорациях, но и о малом бизнесе. Соответственно одна из ключевых задач экономики лидерства и инноваций есть создание конкурентной среды и благоприятного предпринимательского климата. В связи с этим в программных документах социально-экономического развития одним из путей модернизации и внедрения инноваций в экономике является вариант, связанный с поддержкой и развитием малого и среднего бизнеса.

Уточним смысл понятия «малое предпринимательство», которое, на наш взгляд, отвечает целям исследования. Предпринимательство подразумевает целенаправленную предпринимательскую деятельность физического или юридического лица, связанную с повышенным риском, основанную на использовании инновационной идеи, предполагающую максимизацию прибыли за счёт производства и продажи товаров, а также выполнения различных работ и оказания разнообразных услуг, учитывающую социальную, экологическую составляющую хозяйственной деятельности, с обязательным соблюдением норм законодательства. Под малым предпринимательством понимается не только целенаправленная предпринимательская деятельность физического или юридического лица, связанная с повышенным риском, основанная на использовании инновационной идеи, предполагающей максимизацию прибыли за счёт производства и продажи товаров, выполнения различных работ и оказания разнообразных услуг, но и обязательное соблюдение норм законодательства, а также соответствие критериям отнесения к малому предпринимательству.

Для стран-лидеров рынка инноваций существует одна общая макроэкономическая закономерность – приоритетная роль малого бизнеса в национальных экономиках. Об этом говорят следующие цифры: доля субъектов малого предпринимательства в 2009 году в общем количестве предприятий составляла от 97,6 % (США) до 99,3 % (Германия), в общей численности занятого в экономике населения – от 50,1 % (США) до 69,3 % (Япония), в ВВП – от 52 % (США) до 57 % (Германия)¹.

---

¹ Основные характеристики систем государственно-общественной поддержки и развития МСП зарубежных стран. X Всероссийская конференция представителей малых и средних предприятий / НП «Московский центр развития предпринимательства», 2009. URL: <http://www.giac.ru>.

Эти данные свидетельствуют, что МСБ в развитых странах занимает исключительное экономическое и политическое место, поскольку:

1) существуют сферы бизнеса, в которых именно форма малого, среднего и микробизнеса позволяет максимизировать доход по отношению к издержкам за счет использования локальных преимуществ: местоположения, минимизации транспортных издержек, расходов на менеджмент, сокращения числа финансовых транзакций, возможности поддерживать высокий уровень сервиса и т. д.;

2) доля малого бизнеса в ВВП большинства развитых стран (США, Япония, Германия) составляет около 50 % (иногда достигает 70 %);

3) при этом доля инновационных предприятий также высока – до 40 % от общего числа малых и средних компаний. В России в разных секторах экономики доля малых инновационных предприятий составляет, по данным Росстата, от 1,5 % (в сфере производства и распределения электроэнергии) до 10 % (в обработке);

4) для государства наличие значительного числа малых и средних предприятий создает экономический и социальный буфер, некоторую «подушку безопасности».

Крупные предприятия, с одной стороны, практически всегда стремятся оказывать существенное влияние на государственную политику, а с другой – представляют потенциальную угрозу для социальной стабильности (крах крупного предприятия может привести к социальной и экономической катастрофе).

МСБ в силу своей природы и размеров такими качествами не обладает. Но, возможно, даже более важно то, что большое количество средних и малых предприятий содействует формированию социальной связности общества. Здесь имеется в виду, что количество социальных связей и контактов (именно социальных, а не административных и контрактных) у МСБ на единицу больше и разнородней, чем у любой крупной компании. Именно структуры МСБ являются одними из ключевых элементов для формирования общественного доверия.

В политической действительности владельцы и работники таких предприятий чаще всего менее подвержены социальным и политическим возмущениям и различного рода объединениям (профсоюзное движение является порождением крупных предприятий, на предприятиях МСБ те же проблемы решаются за счет иных механизмов).

Следует отметить, что в отечественной экономической науке еще не сформировалась выверенная теорией и практикой концепция о роли и месте отечественного малого предпринимательства и представление о том, как можно в реальной жизни, с учетом специфических условий, сложившихся в нашей стране, обеспечить его всестороннее развитие. На первый взгляд, за многолетний период перехода к рынку было сделано немало: приняты важные законы, возникли многочисленные экономические и правовые институты, связанные с предпринимательством, опубликовано много работ в этой области. Однако наша страна так и не смогла войти в число государств мира, достигших в этом серьезных результатов.

В ряде стран, как уже отмечалось, продукция малого бизнеса в ВВП составляет более 50 %, соответственно его роль для мировой экономики достаточно велика. Основная часть этих предприятий сосредоточена, конечно же, в сфере торговли и сфере услуг. Но в развитых странах малые промышленные предприятия (МПП) занимают существенную долю в промышленном производстве и являются важнейшим компонентом институциональной структуры рыночной экономики [37]. Сбалансированная структура хозяйства предполагает наличие как рациональной пропорции в развитии малых и средних предприятий, так и их сбалансированного развития во всех отраслях. Сегодня в отечественной экономике эта диспропорция достаточно велика.

Увеличение массовой доли малых и средних предприятий позволит стране иметь адаптивную диверсифицированную структуру бизнеса, а значит, и более конкурентоспособную. Кроме того, увеличение массовой доли малого и среднего бизнеса влечет за собой не только

экономические улучшения, но и социальные, такие как рост занятости и самозанятости населения, формирование среднего класса общества [29].

Говоря о модернизации экономики, в первую очередь подразумевают модернизацию промышленного сектора как базового для экономически развитых государств, и в связи с этим возникает необходимость изучения проблемы становления и развития важной составляющей промышленного производства – **сектора малых промышленных предприятий**.

Самая значительная доля малых предприятий (табл. 2) сосредоточена в оптовой и розничной торговле – 70,1 тыс. (30,8 %).

Таблица 2

Число малых предприятий и их распределение по видам экономической деятельности в разрезе ОКВЭД [104]

Виды деятельности	Тыс. шт.	В % к итогу
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	14,0	6,2
Рыболовство, рыбоводство	0,7	0,3
Добыча полезных ископаемых	1,1	0,5
Обрабатывающие производства	36,5	16,0
Химическое производство	1,1	0,5
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	3,8	1,7
Производство машин и оборудования	4,3	1,9
Строительство	32,5	14,3
Оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	70,1	30,8
Гостиницы и рестораны	8,2	3,6
Транспорт и связь	12,8	5,6
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	38,5	16,9
Образование	0,3	0,1
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	2,6	1,2
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	5,5	2,4

Получается, что в этой сфере функционирует в пять раз больше малых предприятий, чем в сельском хозяйстве, и в два раза больше, чем предприятий в обрабатывающих производствах. Тенденция к росту непроизводственной сферы и сегодня продолжает существовать. Поэтому необходимо прийти к пониманию, что предпринимательство должно рассматриваться через призму общественного воспроизводства, развиваться в таких отраслях экономики, где необходимо расширенное воспроизводство, а не простое и суженное. И главенствующую роль в этом должно сыграть государство, используя в процессе управления имеющийся как мировой, так и отечественный опыт стимулирования и поддержки. В России (по данным на июль 2011 г.) доля малого бизнеса в занятости населения и в ВВП РФ составляет 20–25 %.

Таким образом, можно сделать вывод, что нельзя принижать роль малых промышленных предприятий, поскольку они зачастую играют в экономике страны ключевую роль. Кроме того, их восприимчивость к инновациям настолько высока, что именно малый и средний бизнес

может стать проводником инновационных идей в промышленности и экономике в целом.

1.2. Вызовы и угрозы развития малого предпринимательства в России

Сложившаяся в последние годы модель государственной политики по развитию малого и среднего предпринимательства (далее – МСП) представляется заведомо неэффективной и не позволит достичь кардинальных количественных и качественных показателей роста сектора МСП, обозначенных в поручениях Президента Российской Федерации и стратегических документах страны.

Сегмент малого и среднего бизнеса рассматривается отдельно от структурных преобразований российской экономики. Реализуя программы поддержки МСП, анализируя правоприменительную практику на предмет выявления и устранения «золотого барьера», устанавливая некоторые льготы и преференции, государство формирует своего рода «гетто МСП». Ресурс такого «гетто» ограничен и в ближайшем будущем будет исчерпан.

Показатели уровня развития малого предпринимательства в России значительно ниже, чем в развитых странах: доля в ВВП порядка 21 %, в общей численности занятых – 16,6 %, доля малых предприятий – примерно 40 % от общего количества предприятий. При этом доминируют микро- и малые предприятия, занятые в оптовой (розничной) торговле – 45,8 % (42,4 %) и сфере операций с недвижимостью (риэлтерские услуги и арендный бизнес) – 18,6 % (16,0 %). В строительстве функционирует 11,5 % микро- и 11,9 % малых предприятий, в обрабатывающих производствах – 9,6 % и 10,7 %.

Доля малого предпринимательства в сфере услуг минимальна: в гостиничном и ресторанном бизнесе, в сфере коммунальных и социальных услуг занято 2,4 % микро- и 2,5 % малых предприятий. Самая пессимистичная ситуация – в сфере малого инновационного бизнеса: только 0,9 % малых и микропредприятий в России занимаются данным видом экономической деятельности (табл. 3)².

Таблица 3

Отраслевая структура малого предпринимательства РФ в 2010 г.

---

² Малое предпринимательство в России. 2010: стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – С. 13.

Вид экономической деятельности	Количество субъектов малого предпринимательства, ед.		От общего количества, %	
	всего	микропредприятия	малые предприятия	микропредприятия
Всего	1 347 667	1 065 016	100,0	100,0
в том числе:				
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	35 271	18 829	2,6	1,8
Рыболовство, рыбоводство	2 796	1 885	0,2	0,2
Добыча полезных ископаемых	5 187	3 946	0,4	0,4
Обрабатывающие производства	144 464	101 952	10,7	9,6
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	6 860	4 425	0,5	0,4
Строительство	160 208	122 318	11,9	11,5
Оптовая и розничная торговля, бытовое обслуживание населения	571 867	487 991	42,4	45,8
Гостиницы и рестораны	34 347	25 610	2,5	2,4
Транспорт и связь	73 435	56 459	5,4	5,3
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	223 851	171 080	18,6	16,0
Научные исследования и разработки	12 163	9 862	0,9	0,9
Образование	3 559	2 886	0,3	0,3
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	15 534	11 436	1,2	1,1
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	33 514	25 684	2,5	2,4

Аналогичная ситуация с отраслевой структурой малого бизнеса складывается и в федеральных округах России (табл. 4).

Таблица 4
Отраслевая структура малого предпринимательства в федеральных округах и субъектах РФ в 2010 г.³

³ Малое предпринимательство в России. 2010: стат. сб. / Росстат. М., 2010. С. 22–33.

Федеральный округ / субъект РФ – лидер по уровню развития МСП	Количество малых и микропредприятий, всего	От общего количества микро- и малых предприятий в федеральном округе /субъекте РФ*, %					
		оптовая и розничная торговля, бытовое обслуживание населения	операции с недвижимостью, арендный бизнес	обрабатывающие производства	строительство	транспорт и связь	научные исследования и разработки
Центральный ФО, в том числе г. Москва	413 218 217 617	43,4 46,3	16,3 16,7	10,8 8,8	11,1 9,8	5,3 5,2	1,4 1,9
Северо-Западный ФО, в том числе г. Санкт-Петербург	204 024 126 805	42,7 44,9	17,4 18,4	10,7 10,0	11,1 10,0	6,5 6,2	1,0 1,2
Южный ФО, в том числе Краснодарский край	145 261 42 071	40,0 38,0	13,8 14,9	11,2 10,6	14,8 15,2	5,2 5,6	0,5 0,5
Приволжский ФО, в том числе Нижегородская область	251 485 46 358	40,4 43,8	17,4 17,8	11,8 11,0	12,8 12,0	4,8 4,7	0,7 0,9
Уральский ФО, в том числе Свердловская область	92 589 39 245	47,3 56,6	17,5 18,3	8,5 6,5	11,3 5,9	4,6 3,1	0,7 0,9
Сибирский ФО, в том числе Новосибирская область	185 658 46 204	42,8 47,0	17,6 18,4	10,6 10,2	11,3 9,8	5,2 5,2	0,6 0,5
Дальневосточный ФО, в том числе Приморский край	55 432 25 711	40,6 44,7	15,2 15,6	8,0 7,6	11,8 9,3	8,7 10,2	0,3 0,3

* Рассчитано в процессе исследования по данным Росстата.

В 2010 году оптовой и розничной торговлей было занято от 40,0 % (Южный федеральный округ) до 47,3 % (Уральский федеральный округ) малых и микропредприятий, операциями с недвижимостью и арендным бизнесом – от 13,8 % (Южный федеральный округ) до 17,6 % (Сибирский федеральный округ). При этом в обрабатывающих отраслях функционировало всего от 8,0 % (Дальневосточный федеральный округ) до 11,8 % (Приволжский федеральный округ) субъектов малого предпринимательства, в строительстве – от 11,1 % (Северо-Западный и Центральный федеральные округа) до 14,8 % (Южный федеральный округ). Что касается малого инновационного бизнеса, то уровень выше среднероссийского отмечается только в Центральном (1,4 %) и Северо-Западном (1,0 %) федеральных округах. В Приволжском и Уральском федеральных округах лишь 0,7 % малых и микропредприятий занимаются инновационными разработками, а в Южном и Дальневосточном и того меньше – 0,5 и 0,3 % соответственно.

Если рассматривать данные индикаторы отраслевой структуры малого предпринимательства относительно субъектов РФ – лидеров федеральных округов по уровню развития малого предпринимательства, то оптовой и розничной торговлей занимается от 38 % малых предприятий в Краснодарском крае до 56,6 % в Свердловской области. Риэлтерские и арендные услуги предоставляют от 14,9 % малых и микропредприятий в Краснодарском крае до 18,3 % в Свердловской области. Что касается обрабатывающих производств, то здесь показатели значительно скромнее: этим видом экономической деятельности занимаются от 6,5 % (Сверд-

ловская область) до 11 % (Нижегородская область) субъектов малого предпринимательства. Дифференциация субъектов РФ по инновационной активности малого бизнеса еще более внушительная, чем в федеральных округах: от 0,3 % малых предприятий в Приморском крае до 1,9 % в г. Москве.

Следует отметить, что отраслевая структура малого предпринимательства, несмотря на изменения критериев субъектов МСП в 2008 году, практически не меняется уже около 15 лет. С 1996 по 2009 год среди субъектов малого предпринимательства преобладают предприятия оптовой и розничной торговли (42,7 % – в 1996 году и 42,4 % – в 2009 году). На второй позиции – строительные предприятия (16,4 % и 11,9 % соответственно), на третьей – промышленные (15,7 % и 10,7 %). Далее: малые предприятия, оказывающие услуги в сфере здравоохранения и соцобеспечения (1,3 % – в 1996 году и 1,2 % – в 2009 году), образовательные услуги (0,8 % и 0,3 % соответственно). Лишь по двум видам экономической деятельности субъектов малого предпринимательства с 1996 по 2009 год произошли значительные изменения. Доля предприятий, занятых риэлтерским бизнесом, увеличилась с 0,5 % в 1996 году до 18,6 % в 2009 году (более чем в 37 раз). Одновременно за анализируемый период сократилась доля малых инновационных предприятий с 5,5 % до 0,9 % (более чем в шесть раз)⁴. На наш взгляд, эффективно решать масштабные задачи перехода к инновационной модели экономики с такими деформациями отраслевой структуры малых и средних предприятий достаточно проблематично.

Большинство ученых-экономистов рассматривают проблему стимулирования малого предпринимательства в РФ только через призму увеличения объемов финансирования из бюджетов всех уровней. В этой связи необходимо отметить, что с 2005 по 2010 год финансирование господдержки МСП за счет средств федерального бюджета увеличилось в 16 раз: с 1,5 млрд руб. в 2005 году до 24 млрд руб. в 2010 году. Однако только многократное увеличение объемов финансирования при существующих институтах государственной поддержки МСП не позволит в ближайшей перспективе достигнуть мирового уровня развития такого стратегического сегмента предпринимательства. Об этом говорят и основные показатели динамики развития малого предпринимательства РФ за 2008–2009 годы (табл. 5).

Отрицательная динамика развития малого предпринимательства за анализируемый период отмечается как в целом по России, так и по федеральным округам.

В 2009 году по сравнению с 2008 годом на 1,1 % снизилась среднесписочная численность работников малых и микропредприятий в РФ, на 3,2 % – в Приволжском федеральном округе, на 4,9 % – в Южном федеральном округе. Положительная динамика отмечается в Уральском федеральном округе – 115 %, в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах прирост среднесписочной численности работников был минимальным и составил 0,3 и 0,4 % соответственно. В целом по стране с 2008 по 2009 год на 17 % снизился оборот малых и микропредприятий. Для всех федеральных округов характерна отрицательная динамика по данному показателю. Наибольшее сокращение оборота малых предприятий мы видим в Центральном, Сибирском и Дальневосточном федеральном округах – 17,9, 25,9 и 26 % соответственно. Аналогичная картина и в динамике инвестиций малых и микропредприятий в основной капитал. В 2009 году по сравнению с 2008 годом этот показатель снизился в целом по РФ на 33,6 %, по федеральным округам – от 23,8 % (ЮФО) до 36,4 % (Дальневосточный ФО).

Таблица 5

Основные показатели развития малых и микропредприятий РФ за 2008–2009 годы⁵

---

⁴ Рассчитано в процессе исследования по: Малое предпринимательство в России. 2001: стат. сб. / Росстат. – М., 2001. – С. 9; Малое предпринимательство в России. 2009: стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – С. 13.

⁵ Динамика развития малого предпринимательства в регионах России в 2009 г. Ежеквартальный информационно-аналитический доклад НИСИПП. URL: <http://www.nisse.ru>.

Федеральный округ	Динамика основных показателей развития малых и микропредприятий РФ в 2009 году, в % к 2008 году		
	среднесписочная численность работников*	объем оборота	инвестиции в основную капитал
РФ	98,9	83,0	67,4
Центральный ФО	97,5	82,1	59,2
Северо-Западный ФО	98,8	84,8	56,5
Южный ФО	95,1	87,3	76,2
Приволжский ФО	96,8	83,7	67,1
Уральский ФО	115,6	92,6	71,8
Сибирский ФО	100,3	74,1	75,2
Дальневосточный ФО	100,4	74,0	63,6

* Без внешних совместителей и работников по договорам гражданско-правового характера.

Необходимо четкое понимание того, что поставленная задача по увеличению численности занятых в секторе МСП и доли малого и среднего бизнеса в ВВП страны не может быть решена отдельными точечными мерами, не связанными со структурными преобразованиями экономической системы. Требуется глобальная перестройка всей экономической парадигмы, где главным драйвером экономики на уровне важнейших программных документов страны должен быть определён малый и средний бизнес.

При разработке Стратегии развития малого и среднего предпринимательства на период до 2020 года необходимо учитывать те глобальные вызовы и угрозы, которые ожидают в перспективе не только российскую экономику, но и всё мировое сообщество.

Речь идёт о глобальных процессах и тенденциях, таких как демографический кризис и последующая трудовая миграция, развитие альтернативной энергетики и сохранение природных ресурсов, ужесточение природоохранных требований и защита экологии, повсеместное распространение и расширение возможностей сети Интернет и т. д.

Демографический кризис и трудовая миграция

Реализация Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. Распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 года № 1662-р) предполагает не только поддержание стабильных темпов экономического роста, но и увеличение доли экономически активного населения, занятого в секторе малого и среднего предпринимательства, с 15 до 60 %.

По имеющимся прогнозам, в ближайшее время нашу страну ожидает серьёзное сокращение численности трудоспособного населения. Так, согласно среднему варианту прогноза Росстата, к 2025 году его численность уменьшится на 14 млн чел., или на 16 %. Такой обвал ресурсной составляющей рынка за столь короткий период будет невозможно возместить за счет технического прогресса и реструктуризации экономики.

В этой ситуации именно малый бизнес более других категорий предпринимательства пострадает в борьбе за трудовые ресурсы, поскольку не сможет конкурировать с крупным и средним бизнесом за высококвалифицированный персонал.

Кроме того, следует отметить в группе общих демографических изменений аспекты, которые тоже окажут влияние.

Изменение мотивации молодого поколения в вопросе построения жизненной траектории. Количество людей, вступающих в трудоспособный возраст, сокращается, а круп-

ные корпорации и государственный аппарат имеют явную тенденцию к дальнейшему расширению. В результате пересечения этих двух тенденций эксперты ожидают, что в 2014–2016 годах начнется массовое «втягивание» трудоспособного населения и особенно молодежи в корпорации и государственные органы. Этот тренд поддерживается в том числе и ситуацией в сфере образования: уже сейчас практически половина выпускников поступает в вузы сразу после окончания школы (в 2011 году – 800 тыс. выпускников и 356 тыс. поступивших). В дальнейшем пропорция будет увеличиваться в связи с сокращением числа школьников. При этом вузы до настоящего времени ориентированы на подготовку специалистов для крупных компаний и государственных органов; качества, необходимые предпринимателю (самостоятельность, креативность), в них не формируются в силу сохранения дисциплинарного устройства заведений.

Увеличение числа мигрантов формирует новую волну малого и среднего бизнеса в сельском хозяйстве, в переработке, в строительстве, в различных видах сервиса и т. п. С учетом демографического кризиса в России и общего мирового тренда на усиление миграции эксперты считают, что их количество будет расти. И этот поток на данный момент никак не фиксируется, с ним плохо (неудачно) работают, в итоге в обществе складывается негативное отношение к потоку мигрантов.

В случае непринятия своевременных государственных решений по привлечению необходимого количества иммигрантов потребность в рабочей силе будет удовлетворяться за счёт привлечения низкоквалифицированных рабочих из соседних государств. В условиях отсутствия грамотной и выверенной политики по адаптации мигрантов в России это может привести к межнациональным конфликтам.

Общеизвестная практика развитых стран, которую нужно тиражировать и в России, – это постоянный поиск и максимальное использование резервов новых и талантливых ученых в самых различных сферах, которые уверенно ориентируются в мировой научной и технической среде и являются успешными предпринимателями. Концепция креативного класса предполагает конкуренцию национальных экономик за качество жизни в стране, а также за привлечение креативных, успешных людей (креативного класса), которые готовы изменять страну, экономику, привносить и реализовывать новые идеи на практике. В основном речь идет об успешных руководителях инновационных предприятий, топ-менеджерах.

Содействие формированию в стране благоприятного миграционного климата, отвечающего задачам сегодняшнего дня и вызовам, стоящим перед российским малым и средним предпринимательством, должно стать одним из основных и наиболее актуальных направлений деятельности Правительства РФ на ближайшее время.

В области миграционной политики необходима реализация комплекса государственных решений:

- На уровне государственной пропаганды способствовать преодолению негативного отношения населения к мигрантам. В Российской Федерации должны быть созданы такие условия, чтобы иметь возможность не только отдавать странам – экономическим лидерам свои лучшие трудовые ресурсы, но и черпать эти ресурсы в других государствах.

- Принять государственную стратегию реализации миграционной политики в Российской Федерации. Приоритетом этой политики в современных условиях должна стать дальнейшая либерализация миграционного законодательства.

- Обеспечить включение специальной «миграционной» составляющей в федеральные и региональные программы развития образования, здравоохранения, социального обеспечения, строительства и реконструкции жилья и др.

- Существенно модернизировать действующую систему формирования квот на привлечение иностранной рабочей силы, в первую очередь, с точки зрения облегчения участия в этом процессе предприятий малого и среднего бизнеса.

- Продолжить дальнейшее внедрение практики дифференцированного подхода к различным категориям мигрантов, выделения приоритетных групп.
- Перенять успешный опыт других стран в части использования «экономической иммиграции» – привлечения на постоянное место жительства предпринимателей и инвесторов из других стран. Важно, чтобы подобные программы были разработаны и реализованы и в России.
- Реализовать меры стимулирования бизнес-иммиграции (предоставление вида на жительство под бизнес-план, получение государственной поддержки для нерезидентов и компаний с иностранным участием или полностью иностранных и т. д.).

Экологические нормативы и требования

С каждым годом возрастает понимание важности сохранения природных ресурсов для будущих поколений. Мировое сообщество взяло курс на развитие альтернативной энергетики, энергосбережение, внедрение «зелёных технологий». В мировой практике уже есть примеры, когда определенные ограничения, поддержанные международным сообществом, стимулировали совершенствование существующих техник и технологий в отдельных отраслях (например, ужесточение требований к самолётам при движении в воздушном пространстве Европейского союза – запрет на полёты TU-154 до их модернизации). Очевидно, что такая практика последовательно будет широко распространена на всевозможные сферы – от достижения «экологичности» товаров до внедрения современных технологий в отдельные отрасли (очистка воздуха, воды и т. д.).

Россия просто обязана включиться в «гонку зелёных технологий», если мы не хотим остаться импортёром инноваций и продуктов в этой области, а также подвергнуться внешнему давлению.

Информатизация и распространение Интернета

Повсеместное распространение Интернета и развитие технологий приведёт к существенному изменению взаимоотношений работника и работодателя. Широкое распространение получит дистанционная работа – вне офиса. Современные технологии позволят работникам в полном комфорте без привязки к рабочему месту осуществлять возложенные на них трудовые функции. «Фриланс» становится естественной формой осуществления трудовых отношений и набирает обороты. В этой связи требует существенной переработки законодательство в сфере трудовых отношений, особенно понятие «рабочее место» и «надомный труд», которые совершенно не соответствуют существующим экономическим реалиям.

Распространение Интернета и технологий выявляет новые сегменты и ниши в предпринимательстве. Опережающими темпами растёт интернет-торговля. Социальные сети дают возможность гражданам осуществлять предпринимательскую деятельность, обеспечивая самозанятость населения. В этой связи становится актуальной разработка нормативной базы, стимулирующей самозанятость, и обеспечивающей включение таких граждан в правовое поле.

Следует также учесть и внутренние факторы, влияющие на формирование стратегии развития МСП.

Первое – это институциональные трансформации в России. Сейчас они идут в стране почти незаметно, но их воздействие на МСБ на протяжении ближайших пяти-десяти лет будет усиливаться.

1. Реформа ЖКХ. Государство прекращает финансирование сектора.
2. Реформа образования. Государство прекращает финансирование сектора. На волне выборов много о ней говорят, но уже сейчас по новому законодательству школы и институты

никак не связаны с Министерством образования. В будущем государственное финансирование сферы, по мнению экспертов, с неизбежностью сократится и учреждения будут вынуждены переходить на самофинансирование. Активно будет развиваться сектор неинституциональных видов образования.

3. Реформа здравоохранения и медицины. Демографически сейчас можно наблюдать смену поколений, через 5–7 лет пенсионеры советского образца уже не будут электорально важны. Новое поколение растет в своем большинстве и все меньше пользуется государственно-муниципальными службами. Начинает развиваться то, что называют «интернет-медициной» – диагностика, «вынутая» из существующей системы. То есть механизмы, которые содержали жилье, образование и медицину, перейдут в структуру частного сервиса.

«Выход» государства из этих сфер сам по себе не создает новых возможностей для формирования конкурентного и ориентированного на повышение качества услуг сервиса. Эксперты отмечали, что наиболее вероятный сценарий, который реализуется сегодня, состоит в том, что создающиеся ниши не замещаются новыми предпринимательскими компаниями. Чаще всего чиновники, которые курировали эти отрасли, создают дружественные псевдобизнес-компании, которые фактически сохраняют способ работы, присущий государственным структурам. В ситуации, когда материальная и моральная база отрасли устарела, такой способ замещения государственного участия приводит только к ухудшению ситуации и дальнейшей стагнации. В результате, так как все эти сферы являются социально значимыми, государство под общественным давлением будет вынуждено либо вернуть эти отрасли обратно под свой контроль, либо отказаться от социальных обязательств (что грозит серьезными социальными потрясениями).

Положительный сценарий, состоящий в том, что по мере выхода государства из управления отраслями происходило бы замещение современными бизнес-компаниями, по мнению экспертов, малореализуем в силу нескольких причин:

- отсутствия образцов и «готовых решений» для эффективного бизнеса в этих отраслях, что формирует довольно высокий «порог» входа и сохраняет существующую экономическую модель ведения деятельности (которая построена на обосновании тарифов путем увеличения затрат);

- барьеров, формируемых административно (законодательные и разрешительные преграды для новых компаний и новых технологий).

Второе – переориентация государства с поддержки крупной промышленности на поддержку малого и среднего бизнеса. Это связано с кризисом крупной российской промышленности. Выделяются несколько аспектов:

1. Размещение производительных сил. Это связано со сложившейся в Советском Союзе отраслевой организацией крупного производства, в настоящее время наблюдается давление рынка – всё большая часть производства перемещается в Китай, Индию, страны Африки.

2. Второй фактор, который в дальнейшем приведет к кризису в данной области, – давление стандартов по энергосбережению и воде. Стандарты предполагают вводить в ближайшие 1–3 года. Большая часть предприятий промышленности нашей страны не готова к этим изменениям рынка.

3. Последний фактор – это волны малого и среднего бизнеса. Первая волна бизнеса возникла в 1990-х годах, затем – в 2000-х годах, на волне кризиса, третья – в 2008–2011-е годы, которая была связана в основном с Интернетом и фрилансом. Возникает вопрос следующей волны, которая происходит на фоне сильнейших демографических и миграционных изменений, вопрос в том, как и в каком качестве она может состояться.

Таким образом, развитие малого бизнеса в настоящее время сталкивается с определенными трудностями и угрозами, связанными с общемировыми и внутристрановыми тенденциями. Но в то же время для современного социально-экономического развития России одним

из векторов модернизации и структурной перестройки является развитие малого предпринимательства. А инновационное развитие в секторе малого предпринимательства естественным образом будет связано в первую очередь с развитием в сфере промышленности, поскольку именно там чувствительность к инновациям гораздо выше, чем в других сферах.

1.3. Основные направления поддержки малого бизнеса и векторы преобразований

За последние годы было принято множество значимых государственных решений и нормативно-правовых актов, главной целью которых было развитие и поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства. Однако анализ проводимой политики показывает, что сегодня меры государственной поддержки малого бизнеса нацелены на решение конкретных тактических задач. Однако целостной стратегии, которая обеспечит к 2020 году переход к новой, инновационно ориентированной структуре экономики, не существует.

Пока нет и четких индикаторов, способных в реальном масштабе времени (по годам) показать, насколько результативно решаются поставленные задачи по развитию малого бизнеса в целом и в отраслях.

В этой связи представляется необходимым разработать чёткую стратегию развития малого и среднего бизнеса на перспективу до 2020 года с пошаговым алгоритмом достижения поставленных целей и реализации конкретных мер.

Главной целью стратегии должны стать **системный анализ возможностей МСП в различных отраслях и регионах (кластерный анализ), разработка комплексных механизмов поддержки, которые позволят малому и среднему предпринимательству стать основой новой диверсифицированной экономики.**

В экономической литературе выделяются две модели предпринимательства: классическая и инновационная.

Первая модель – традиционное, репродуктивное, рутинное предпринимательство. При этом предприниматель стремится организовать работу с расчетом на максимальную отдачу ресурсов. Считается, что именно в рамках классической модели формируется концепция управления ростом производства, воплощение которой требует времени для проведения ряда мероприятий за счет внешних дел предпринимательской фирмы – факторов субсидирования и протекционизма со стороны правительства. Приводятся в движение и внутренние резервы фирмы для повышения рентабельности, модернизации производства и обновления ассортимента продукции.

Вторая модель – инновационное предпринимательство (продуктивное), которое предполагает поиск новых путей развития предприятия, что позволяет говорить о концепции управления ростом, или инновациями. Практика предпринимательской деятельности в любой ее форме обычно включает в себя инновационный процесс. В настоящее время основой стратегии развития предпринимательства должна стать именно инновационная модель, которая предполагает наличие определенной инфраструктуры.

Опыт успешного развития **инновационной инфраструктуры** многих стран позволяет рассматривать в качестве ключевых ее элементов технопарковые структуры и информационно-технологические системы. В настоящее время в мире существует большое множество разнообразных форм технопарковых структур – научные парки, технологические и исследовательские парки, инновационные, инновационно-технологические и бизнес-инновационные центры, центры трансфера технологий, инкубаторы бизнеса и инкубаторы технологий, виртуальные инкубаторы, технополисы и др. Между некоторыми из этих форм существуют принципиальные отличия, связанные с различным функциональным предназначением, спецификой организационной формы, спектром решаемых задач, в то время как различие между другими технопарковыми структурами носит скорее терминологический характер, иногда связанный с особенностями развития инновационной инфраструктуры в определенной стране. Это делает актуальной задачу классификации и систематизации различных форм технопарковых структур, выделения отличительных особенностей каждой из них.

Практика показывает, что наибольшее распространение в условиях нестабильности экономики получили следующие инновационные формы поддержки развития предпринимательства: бизнес-инкубаторы, технопарки и кластеры.

Рассмотрим один из перспективных и широко рекламируемых сегодня механизмов поддержки малого бизнеса у нас в стране – **бизнес-инкубацию**. Ряд федеральных и региональных программ рассчитан на их создание и развитие, осуществляется весьма весомое финансирование. Инкубаторы «взрачивают» новые фирмы, помогая им выжить, вырасти в начальный период существования, в момент, когда они наиболее уязвимы. То есть их цель можно сформулировать как оказание:

- практической помощи в вопросах менеджмента;
- помощи в доступе к финансированию;
- помощи в доступе к деловой и технической поддержке;
- помощи в офисных площадях и доступе к оборудованию.

Инкубаторы – достаточно специфические институты рыночной инфраструктуры, представляющие собой, с одной стороны, хозяйствующие субъекты, с другой – организации, которые выполняют государственный социальный заказ на развитие новых предприятий, создание новых рабочих мест, эффективное использование простаивающего оборудования, нерентабельного производства, помещений и т. д. Но существующая сегодня методика оценки экономической и социальной эффективности бизнес-инкубаторов не предоставляет возможности адекватной оценки их деятельности [3]. Эта оценка базируется на показателях доходов от аренды, количества инкубируемых СМП (что зависит от площади бизнес-инкубаторов) и дохода от предоставляемых услуг.

Говорить об эффективности такого инструмента, как бизнес-инкубация в существующем представлении (как объекта недвижимости), разделенного на множество «клетушек» для начинающих предпринимателей, можно, но лишь до определенного уровня, соотнося поставленные перед ним задачи. Принимая на вооружение опыт мировой экономики, следует критически относиться к слепому копированию таких разработок, тем более реализованных еще в 1950–1970-е годы прошлого столетия, в определенных социально-экономических условиях, на уровне существовавших тогда позиций научно-технического прогресса. Китай, к примеру, вложивший в бизнес-инкубаторы уже более 20 млрд дол., так и не сумел за прошедшие 15 лет продемонстрировать сколько-нибудь значимых результатов в области достижения своей основной цели – развития венчурного предпринимательства в стране.

Сегодня, сейчас необходимо передать начинающему предпринимателю «мягкую технологию» превращения технологической или бизнес-идеи в быстрорастущий бизнес:

- помочь ему создать инновационную бизнес-модель;
- организовать процесс развития бизнеса и обучить методам венчурного управления;
- помочь создать стратегические альянсы и организовать финансирование.

Специфика бизнес-инкубаторов достаточно полно описана в работе О. В. Айгистовой и В. Л. Горбунова «Основы построения бизнес-инкубаторов» [3, с. 52]. БИ – это общее название для групп и организаций с ограниченным персоналом, развивающих малое предпринимательство. БИ облегчают начальные стадии развития новых предприятий, обучают их владельцев, создают условия и предоставляют ресурсы для ускоренного развития компаний. БИ выделяют малым предприятиям различные помещения и сооружения на основе совместного пользования, дают доступ к большому набору услуг, а также комплекс программ деловой поддержки, включая постоянную помощь в управлении предприятием, доступ к финансированию, предоставляют существенные ценовые льготы и т. д.

Сущность бизнес-инкубаторов заключается в создании условий, способствующих развитию малого бизнеса на этапе его становления. Создание и функционирование бизнес-инкубаторов направлено на то, чтобы малые предприниматели тратили усилия не на преодоление

барьеров и борьбу за ресурсы, а на совершенствование своего бизнеса. При этом услуги, предоставляемые бизнес-инкубатором, могут быть полезны не только на стадии разработки идеи о создании малого бизнеса, но и по достижении зрелости товара на рынке.

В процессе функционирования малого бизнеса в рамках деятельности бизнес-инкубатора достигается компромисс между государством, малым бизнесом, учебными заведениями и крупными предприятиями.

Крупные предприятия могут экономить на издержках, университеты обретают базу для реализации своих проектов, а государство решает проблему нехватки рабочих мест, увеличения доли инновационных проектов и расширения количества малых предприятий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.